



СОВЕТСКИЕ ВОЖДИ ШУТЯТ

ОТ ЛЕНИНА ДО ГОРБАЧЕВА

Михаил Иванович Вострышев

Советские вожди шутят.

От Ленина до Горбачева

Серия «Юмор – это серьезно»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55312521

*Советские вожди шутят. От Ленина до Горбачева / М.И. Вострышев:
Алгоритм; Москва; 2018
ISBN 978-5-907028-90-6*

Аннотация

У коммуниста нет никаких особых прав, кроме одного – быть впереди, быть там, где труднее.

(Л. Брежнев)

Однажды Сталину доложили, что у маршала Рокоссовского появилась любовница и это – известная красавица-актриса Валентина Серова. И, мол, что с ними теперь делать будем? Сталин вынул изо рта трубку, чуть подумал и сказал:

– Что будем, что будем... завидовать будем!

Юмор помогает не только жить, но и управлять. При грамотном использовании ирония и сарказм легко способны превратиться в грозное оружие. Все советские вожди были

личностями уникальными и обладали поистине неординарным чувством юмора. Лучшие шутки, байки и курьезы о советских вождях собраны в этой книге.

Содержание

Ленин	6
Мальчик Володя	7
Гимназист	10
Смех смеху рознь	12
Игра в солдатики	14
Тюремные развлечения	15
По этапу	17
В Шушенском	18
Эмигрант	20
Заразительный смех	22
В Кракове	24
Октябрьская революция	28
Месяц спустя	29
В Кремле	30
Покушение	32
Военный коммунизм	34
Возлюбленная	35
Ходоки	37
Совет народных комиссаров	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Михаил Вострышев

Советские вожди шутят. От Ленина до Горбачева

Юмор занимает в жизни многих людей одно из важнейших мест. Человек, умеющий пошутить, становится душой веселой компании, его зазывают в гости, с ним стараются завязать дружбу. Ведь смех – услада жизни, он лечит лучше любого врача, создает вокруг жизнерадостную атмосферу, гасит ссоры, укрощает уныние.

Шутки, анекдоты, веселые истории могут родиться в голове и простолюдина, и короля. И по ним часто можно угадать характер человека. Представленные в книге комические или просто смешные бытовые истории, связанные с жизнью советских вождей, отображают их взгляд на мир, а также отношение народа к первым лицам Советского государства.

Ленин

Ленин не обладал чувством юмора, зато был полон сарказма – язвительных насмешек, содержащих уничтожающую оценку окружающих. В его жизни если и было место шутке – только злой шутке. В отличие от Сталина, Хрущева и Брежнева, он не оставил ни одной остроумной фразы, хотя написал статей больше, чем все последующие руководители Советского государства, вместе взятые. Поэтому раздел о Владимире Ильиче посвящен лишь бытовым подробностям его жизни, и если есть здесь хоть что-то смешное, то лишь анекдоты о создателе Советского государства.

Мальчик Володя

Ленин воспитывался в семье, где царствовали порядок и дисциплина. Поэтому юному Владимиру Ульянову было не до шуток – родители их не любили. Он был живой, бойкий и веселый мальчик, любил шумные игры. Правда, не столько забавлялся игрушками, сколько любил ломать их. Его сестра Анна вспоминала: «В день его рождения он, получив в подарок от няни запряженную в сани тройку лошадей из папье-маше, куда-то подозрительно скрылся с новой игрушкой. Мы стали искать его и обнаружили за одной дверью. Он стоял тихо и сосредоточенно крутил ноги лошади, пока они не отвалились одна за другой».

Володя больше всего времени проводил с сестрой Олей, всего на год младше его. Он научил ее читать, и они любили одни и те же книжки. Играли они тоже почти всегда вдвоем. Например, изображая индейцев, прячась от взрослых и шушукаясь между собой, как бы скрывая что-то важное от родителей и старших брата и сестры. Для Ольги Володя вырезал перочинным ножиком лодочки и другие игрушки. Смастерил и себе деревянные ходули и научился на них ходить. Играл с младшими сестрами и братом в лото, давал им для решения ребусы и задачи. Но часто любил дразнить младшего брата и радовался, когда доводил его до слез.

Н. Веретенников вспоминал: «В Симбирске Володя встре-

тил меня очень радушно. Бегали мы во дворе и в саду, играли в пятнашки, горелки и черную палочку, но больше всего мне понравилась игра в солдатики. Володя сам вырезал их из бумаги и раскрашивал цветными карандашами. Было две армии: одна у Володи, другая у его младшего брата, Мити. Солдатики стояли благодаря отогнутой у ног полоске бумаги. Размер этой полоски был строго установлен – одинаковый в обеих армиях, но различный для солдат и генералов. У последних полоски были шире, и поэтому они были более устойчивы. Армии строились в боевом порядке по краям большого стола, и начинался бой. Стреляли горошинами, щелкая их пальцами. Бойцам, не падавшим от удара горошиной, выдавались ордена, разрисованные Володей. Чтобы позабавить меня и подразнить братишку, Володя незаметно для Мити острым гвоздиком прикалывал у некоторых солдатиков подставки к столу. Эти воины от ударов горошины легко сгибались, но не падали, а Митины солдаты и даже генералы валились. Это очень удивляло Митю. Он не догадывался о шутке брата и невероятно горячился, настойчиво стараясь сбить именно этих несокрушимых воинов».

Детские годы, особенно если они прошли в благополучной семье, оставляют счастливые воспоминания. Из мемуаров сестер и брата Ленина можно узнать главным образом тривиальные истины: Володя любил читать, слушать музыку, ходить купаться на речку. Судя по отсутствию какой-либо конкретики взаимоотношений детей с родителями, в до-

ме Ульяновых царил казарменный режим. Об этом можно догадаться по упоминанию, что в саду рвать яблоки с деревьев детям строго запрещалась, если хочешь полакомиться – бери с земли падалицу.

Анна Ильинична писала: «Помню, как все мы были возмущены одной гостьей-девочкой, которая попыталась показать нам свою удаль тем, что с разбегу откусила от яблока на дереве и помчалась дальше. Нам было чуждо и непонятно такое озорство».

Комментарии, как говорится, излишни.

Гимназист

Володя Ульянов 16 августа 1879 года был принят в первый класс Симбирской классической гимназии, и детские забавы постепенно стали уходить в прошлое. На первом этаже в своем кабинете сидит за работой отец Илья Николаевич. В соседней столовой занята шитьем или другим домашним делом мать Мария Александровна. Тут же около нее с тетрадями расположились дети Аня и Оля. Младшим, Мите и Мане (так в семье звали младшую дочь Марию), разрешено играть, но чтобы тихо – не мешать старшим. Наверху в своих комнатах, обложившись книгами, сидят Саша и Володя.

Володя уже в младших классах гимназии отличался большой аккуратностью, не терпел никакого беспорядка на своей ученической парте: тетради всегда были сложены с одной стороны, книги – с другой, а пенал с карандашами и перьями лежал между ними, карандаши всегда аккуратно заточены. Он ни в младших, ни тем более в старших классах никогда не принимал участия в общих детских и юношеских забавах и шалостях, держась постоянно в стороне от всего этого.

По словам поэта Аполлона Коринфского, одноклассника Володи Ульянова в гимназии, он «был мальчиком серьезным, даже угрюмым; всегда держался особняком, в общих играх, проказах не участвовал; учился хорошо, почти всегда первым учеником... Никогда не подсказывал соседу, нико-

му не давал списывать и ни одному товарищу не помог объяснением трудного урока. Его не любили, но не решались дразнить. Так он и прошел все восемь классов – одинокий, неуклюжий, серьезный, с волчьим взглядом исподлобья».

Анекдот:

Однажды мама поймала Володю Ульянова с папироской. Он дал обещание не курить, потом он давал еще много разных обещаний рабочим и крестьянам, но выполнил только первое.

Смех смеху рознь

Бросалось в глаза то ли высокомерие, то ли пренебрежение Володи к своим однокурсникам и даже к преподавателям гимназии. Это чувство, к несчастью, заложил в нем, еще в неопытном отроке, отец. Даже благодушные воспоминания В. В. Кашкадамовой говорят об этом: «Илья Николаевич больше всего любил пикироваться с Володей. Он, шутя, ругал гимназию, гимназическое преподавание, очень остро высмеивал преподавателей. Володя всегда удачно парировал отцовские удары и, в свою очередь, начинал издеваться над народной школой, иногда умея задеть отца за живое. Никто из них при этом, разумеется, серьезно не сердился, и жили они очень дружно».

Когда Владимир Ильич достиг 30-летнего возраста, он стал похож на отца, у обоих – высокий лоб, монгольский разрез глаз, широкие скулы, рыжеватая борода, оба картавили. Унаследовал Володя от отца и чрезмерную вспыльчивость, сарказм.

Двоюродный брат Ленина Н. И. Веретенников вспоминал: «Хотя открытый, задухивый смех и у Володи, и у Ильи Николаевича был одинаково заразителен, но в смехе их было и резкое различие: Илью Николаевича смех как бы одолевал, он не в силах был остановиться, смеялся безудержно, иногда до слез, отмахиваясь руками, даже если они были чем-ни-

будь заняты... Володя же, хохоча так же увлекательно и искренне, как бы владел смехом: он мог оборвать его и перейти, смотря по обстоятельствам, к серьезной или даже негодующей речи».

Игра в солдатики

Владимир Ульянов 25 апреля 1895 года уезжает из России в Швейцарию. Здесь в мае и июне состоялись его первые встречи с членами группы «Освобождение труда» – с Г. В. Плехановым в Женеве и с П. Б. Аксельродом в Цюрихе.

Плеханов вспоминал, что, рассказывая Ленину о своем прошлом, он упомянул, что, когда был подростком, в военных играх изображал русского полководца, побеждающего иноземных врагов. В ответ Ленин рассмеялся и сказал: «Я тоже сравнительно до позднего возраста играл в солдатики. Мои партнеры в игре всегда хотели быть непременно русскими и представлять только русское войско, а у меня никогда подобного желания не было. Во всех играх я находил более приятным изображать из себя командира английского войска и с ожесточением, без жалости бил „русских“ – своих противников».

Тюремные развлечения

В ночь с 8-го на 9 декабря 1895 года Владимир Ульянов и его соратники по петербургскому отделению «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» были арестованы. Ульянова отправлен в Дом предварительного заключения Петербурга и поместили в одиночную камеру, где он провел более 14 месяцев.

Обслуживать Володю во время отсидки в петербургской тюрьме приехали из Москвы мать и сестры. Им помогала Надежда Крупская. Они доставляли в тюрьму тюки книг, чтобы он мог спокойно делать из них выписки для своего будущего капитального труда. Еще когда был на воле, Владимир обучил сестру Анну шифрованному письму, и теперь они действительно переписывались, ставя малозаметные точки или черточки в буквах и отмечая условным знаком книгу, которой надо пользоваться, и страницу письма.

Был и другой способ тайнописи. Сестра Мария вспоминала: «Он писал молоком между строчками обычного письма. Молоко при нагревании проявлялось. Но, сидя в камере, очень трудно выбрать такой момент, чтобы никто не видел. Надзиратели подкрадывались незаметно. Подойдет надзиратель и глянет в „волчок“. Нужно было быть начеку. Владимир Ильич делал маленькие чернильницы из черного хлеба, наливал молоко и писал. Когда кто-нибудь заглядывал в гла-

зок, ему оставалось только эту чернильницу отправить в рот. И вот, помню, как-то на свидании он говорит: „Неудачный день сегодня: шесть чернильниц пришлось съесть“».

Тюремные развлечения не блистали разнообразием – гимнастика, перестукивание с соседями по камере, игра в шахматы через записки с очередными ходами, передаваемые надзирателями.

Регулярно три раза в неделю Владимир получал сытные продуктовые передачи от матери и даже «любимую минеральную воду» из ближайшей аптеки. Кроме того, он имел платный обед и молоко. Благоприятная жизнь с постоянным режимом способствовала укреплению здоровья тюремного жителя. В остроге он приступил к работе над книгой «Развитие капитализма в России». Когда в начале 1897 года Владимир Ильич услышал на свидании, что его дело закончено, что скоро предстоит освобождение из тюрьмы и высылка в Сибирь, он в сердцах воскликнул: «Рано! Я еще не успел собрать все нужные для меня материалы!»

По этапу

Еще русские цари из породы Рюриковичей отправляли в ссылку своих непокорных подданных. В телегах под конвоем их везли в холодный край земли, чтобы больше никогда не были услышаны их голоса протеста. Позже отправляли арестантов из Московского пересыльного замка, что стоял на Воробьевых горах, по горемычной Владимирской дороге пешком, закованными в кандалы до Сибири («по этапу»). Наконец к концу XIX века стали возить по железной дороге, загружая, как скот, в «стольпинские вагоны». Но были и привилегированные ссыльные...

Мать, сестра Мария и сестра Анна с мужем Марком Елизаровым провожали Володю в сибирскую ссылку до Тулы. Кстати, ехали они в поезде бесплатно благодаря тому, что муж Анны служил тогда на Московско-Курской железной дороге. От Тулы ссыльному Ульянову пришлось добираться до Сибири самостоятельно, но тоже с относительным комфортом. К месту ссылки – в село Шушенское Минусинского округа Енисейской губернии – Владимир Ильич прибыл 8 мая 1897 года. Надо заметить, что Минусинский уезд считался самым здоровым в климатическом отношении местом Сибири.

В Шушенском

Хозяин дома, у которого новый ссыльный поселился, был заядлым охотником. Зырянов вспоминал: «Когда я приходил с охоты домой, Владимир Ильич, рассматривая мою дичь, расспрашивал, как мне удастся столько много добывать. Я ему говорил, что ничего удивительного в этом нет: дичи в окрестностях Шушенского полно, только знай стреляй».

Однажды Владимир Ильич напросился, чтобы Зырянов взял его с собой на охоту. Тот согласился и даже дал ему ружок стрельнуть из своего ружья в утку. Ульянов промазал. Но он был упрямым человеком и со временем научился хорошо стрелять. Тогда купил себе берданку, охотничьи сапоги и стал ходить на озера за утками, дупелями и бекасами. Он писал матери 12 октября 1897 года: «Охотой я все еще продолжаю заниматься. Теперь охота гораздо менее успешна (на зайцев, тетеревов, куропаток – новая еще для меня охота, и я потому должен привыкнуть), но не менее приятна. Как только вывернется хороший осенний денек (а они здесь нынешний год нередки), так я беру ружье и отправляюсь бродить по лесу и по полям... Беру хозяйскую собаку, которую я приучил ходить с собой и которая имеет некоторые (небольшие, правда) охотничьи способности. Завел себе свою собаку – взял щенка у одного здешнего знакомого и надеюсь к

будущему лету вырастить и воспитать его: не знаю только, хороша ли выйдет собака, будет ли чутье».

Страсть к охоте осталась у Владимира Ильича на всю жизнь.

Надежда Крупская, обвенчавшаяся с Лениным в ссылке, пишет из Шушенского: «Вообще, теперешняя наша жизнь напоминает „форменную“ дачную жизнь, только хозяйства своего нет. Ну, да кормят нас хорошо, молоком поят вволю, и все мы тут процветаем. Я еще не привыкла к теперешнему здоровому виду Володи, в Питере-то я его привыкла видеть всегда в довольно прихварывающем состоянии».

«Пленник царизма» в ссылке, кроме чтения и сочинительства, предается занятиям охоты и спорта, утки и зайцы никогда не исчезают с его обеденного стола. Когда мать предложила хлопотать о переводе его в какой-нибудь сибирский город, он ответил решительным отказом – здесь было уютно и сытно.

О ленинской ссылке народ сочинил следующий анекдот. Шушенское. Надежда Константиновна ночью будит мужа:

- Володя, давай?
- Что ты, Наденька, услышат.
- Ну, Володя, мы потихоньку.
- Да нет, перегородки тонкие.
- Прошу тебя, мне очень хочется!
- Ну, ладно, только тихо-тихо: «Вихри враждебные веют над нами...»

Эмигрант

Ленин 13 июля 1900 года выехал из России в Швейцарию. Он отправлялся в эмиграцию уже сложившимся 30-летним революционером, побывавшим в тюрьме и ссылке, имея немалый теоретический багаж и политический опыт. Он приехал не продолжать 20-летнюю работу группы «Освобождение труда», а как новый потенциальный вождь социал-демократов.

Живет Ленин в августе 1900 года в крестьянской домике под Женевой вместе с Александром Потресовым, который писал о нем: «Его полукалмыцкое лицо с выдающимися скулами сияло уверенностью, жизнерадостностью и остроумием. Знаменитый прищуренный глаз оживлял это подвижное лицо, придавая ему оттенок хитрости. Ленин громко хохотал, изрекая безапелляционные приговоры, но больше выспрашивал, чем говорил, по свойственной ему всегда манере».

В 1904 году в Женеве оказалась Ариадна Тыркова-Вильямс и решила навестить свою школьную подругу Надю Крупскую, которая теперь была замужем за «одним из эмигрантских журналистов» Лениным, которого Ариадна увидела в этот день впервые. Она вспоминала: «После ужина Надя попросила мужа проводить меня до трамвая, так как я не знала Женевы. Он снял с вешалки потрепанную кепку, какие

носили только рабочие, и пошел со мной. Дорогой он стал дразнить меня моим либерализмом, моей буржуазностью. Я в долгу не осталась, напала на марксистов за их непонимание человеческой природы, за их аракчеевское желание загнать всех в казарму. Ленин был зубастый спорщик и не давал мне спуска, тем более что мои слова его задевали, злили. Его улыбка – он улыбался, не разжимая губ, только монгольские глаза слегка щурились – становилась все язвительнее. В глазах замелькало острое, недоброе выражение... Я еще задорнее стала дразнить Надиного мужа, не подозревая в нем будущего самодержца всея России. А он, когда трамвай уже показался, неожиданно дернул головой и, глядя мне прямо в глаза, с кривой усмешкой сказал:

– Вот погодите, таких, как вы, мы будем на фонарях вешать.

Я засмеялась. Тогда это звучало как нелепая шутка.

– Нет. Я вам в руки не дамся.

– Это мы посмотрим.

На этом мы расстались. Могло ли мне прийти в голову, что этот доктринер, последователь не им выдуманной безобразной теории, одержимый бесом властолюбия, а может быть, и многими другими бесами, уже носил в своей холодной душе страшные замыслы повального истребления инакомыслящих. Он многое планировал заранее».

Заразительный смех

Ленин в начале ноября 1905 года выехал из Женевы в Стокгольм, оттуда нелегально добрался до Гельсингфорса (ныне Хельсинки) и 8 ноября прибыл на Финляндский вокзал Петербурга. В редакции газеты «Новая жизнь» 27 ноября Владимир Ильич впервые встретился с приехавшим из Москвы писателем А. М. Горьким. Они участвовали в совещании ЦК РСДРП, на котором обсуждались вопросы вооруженного восстания. Горький вспоминал: «Никогда я не встречал человека, который умел бы так заразительно смеяться, как смеялся Владимир Ильич. Было даже странно видеть, что такой суровый реалист, человек, который так хорошо видит, глубоко чувствует неизбежность великих социальных трагедий, непримиримый, непоколебимый в своей ненависти к миру капитализма, может смеяться по-детски, до слез, захлебываясь смехом. Большое, крепкое душевное здоровье нужно было иметь, чтобы так смеяться».

Первая русская революция окончилась ее поражением. Обобщая опыт революционного террора, Ленин писал в статье «Уроки Московского восстания»: «И эта партизанская война, тот массовый террор, который идет в России повсюду почти непрерывно после декабря, несомненно, помогут научить массы правильной тактике в момент восстания. Социал-демократия должна признать и принять в свою тактику

этот массовый террор».

Ленин восхваляет любую войну, как инструмент ослабления Российской империи, способствующую более легкому свержению существующего государственного строя. Он на чисто отмечает возможность цивилизованного захвата власти в России, приветствует обман и насилие в целях победы своей партии. Хорошо знавший лидера большевиков В. С. Войтинский, писал: «Ленин был снисходителен не только к таким „слабостям“, как пьянство, разврат, но и к уголовщине. Не только в „идейных“ экспроприаторах, но и в обыкновенных преступниках он видел революционный элемент».

В Кракове

Ленин с женой и ее матерью в начале июня 1912 года выехал из Парижа в Краков. Здесь он провел два года, до начала Мировой войны. Кстати, по уверению современников, теща была единственным человеком из непосредственного окружения Ленина, дававшим ему отпор и отстаивавшим свою независимую личность. Жаль, что подробностей этой «войны» никто не оставил в своих воспоминаниях. Осталось только свидетельство, что Владимир Ильич в присутствии тещи любил повторять следующий анекдот:

– Какое самое большое наказание за двоеженство?

– Две тещи.

Яков Ганецкий, живший в это время в Кракове, вспоминал: «Запасшись планом города с окрестностями и польско-русским словарем, Ленин быстро освоился с новой обстановкой. Месяца через полтора после приезда в Краков Ленин в одной беседе со мной как-то заговорил об окрестностях города и о крестьянах ближайших деревень. Много говорил об их жизни, навыках, настроениях. Рассказал об их жалобах на чрезмерные налоги, на дороговизну. Меня поразила его исключительно правильная характеристика краковских крестьян и живое описание окрестностей Кракова. Я сказал:

– Владимир Ильич, вы так недавно здесь, откуда вы успе-

ли так хорошо узнать здешние окрестности, а главное, так метко характеризовать крестьян?

Ильич шутя ответил:

– Это мой секрет... Вы киснете все время в квартире, а я по воскресным дням разъезжаю на велосипеде по окрестностям города и знакоплюсь с крестьянством; а здешние окрестности очень красивы и интересны.

Тут он стал описывать окрестности Кракова и рассказывать о своих беседах с крестьянством. Я все более изумлялся:

– Помилуйте, как это вы с ними ведете беседы, ведь вы не говорите по-польски?

– А это кто вам сказал? У меня словарь – я уже много польских слов знаю. При помощи словаря я читаю польские газеты. В загородные прогулки беру с собой в помощь словарь. Зайду к крестьянину в избу, поздороваюсь, попрошу уступить немного молока – и заведу беседу. Говорю по-польски. Если польских слов не хватает, восполняю немецкими: ведь многие из них служили в армии – значит, немного изучили немецкий язык. Приходится в разговоре часто прибегать к жестам... Одним словом, мы превосходно беседуем и друг друга понимаем... Интересный народ здешние крестьяне, неплохой материал. Жалко, что здешняя социал-демократическая партия не обращает на них внимания, не работает среди них. А без мужика нам нигде не обойтись...

Эти свои аусфлюги (прогулки) Ленин делал редко, в сво-

бодное от занятий время. Основная цель – связаться теснее с партией в России».

Кстати, краковских крестьян Ленин характеризовал не как людей с индивидуальными характерами, а исключительно как «интересный материал», и все разговоры с ними были не просто так, а лишь чтобы добыть материал для будущих статей.

Скуку провинциального Кракова после эмигрантской сутолоки Парижа скрашивали время от времени наезжавшие гости.

Сергей Багоцкий вспоминал, что дни приезда гостей были для Ленина «настоящим праздником, он оживлялся, молодец, много шутил и смеялся... Он горел желанием приобщиться к непосредственной активной работе, и это хоть в виде суррогата ему давали приезды с мест товарищей, привозивших с собой воздух активной борьбы».

В связи с началом Мировой войны в августе 1914 года Ленин был арестован и помещен в камеру местной тюрьмы. Г. Е. Зиновьев вспоминал: «Он сразу же стал душой общества в этой тюрьме. Там сидело некоторое количество крестьян за недоимки, несколько уголовных и т. п. Все они сошлись на том, что сделали тов. Ленина чем-то вроде старосты, и он с величайшей готовностью отправлялся под конвоем начальства покупать махорку для всей этой компании».

Следует заметить, что обязанность некурящего Ленина покупать табак для заключенных говорит скорее о том, что

в тюрьме он исполнял роль «шестерки».

Члены австрийского парламента, социал-демократы В. Адлер и Г. Диаманд, посетили министерство внутренних дел Австро-Венгрии и поручились за Ленина.

– Уверены ли вы, – спросил Адлера австрийский министр внутренних дел, – что Ульянов враг российского правительства?

– Да, ваше превосходительство, он более заклятый враг России, чем вы.

Спустя двое суток Ленин был освобожден.

Октябрьская революция

В Петрограде в ночь на 25 октября (7 ноября по новому стилю) 1917 года был совершен государственный переворот, которым непосредственно руководил Ленин. Перед рассветом был захвачен «красной гвардией» Зимний дворец и арестовано Временное правительство. Началась эпоха насильственного созидания нового общества, в устройстве которого первенство уже представляется не народу, как во время вооруженного восстания, а вожакам партии и их окружению, которые становятся господствующим классом.

Анекдот:

Октябрь 1917 года в Петрограде. Внучка декабриста слышит шум на улице и посылает прислугу узнать, в чем дело.

Вскоре прислуга возвращается.

– Революция, барыня!

– О, революция! Мой дед мечтал о революции... Чего же они хотят?

– Они хотят, чтобы не было богатых.

– Странно. Мой дед хотел, чтобы не было бедных.

Месяц спустя

Устав от сумасшедшего ритма жизни, утром 24 декабря 1917 года Ленин вместе с Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой в сопровождении комиссара Финляндской железной дороги Эйно Рахья выехал с Финляндского вокзала поездом, а потом продолжил путь на санях в санаторий «Халила» на Карельском перешейке. Место это для отдыха предложила Александра Коллонтай, которая и провожала отъезжающих до вокзала.

– Так, значит, домик отдельный и теплый? – прощаясь, уточнил Владимир Ильич.

– Теплый и светлый.

– А в лесу охотиться можно?.. Там есть зайцы?

– За зайцев не ручаюсь, а белки, наверное, есть.

– Ну, белок стрелять – детская забава.

– Лишь бы он по лесу ходил, – встряла Надежда Константиновна. – А то просидит все время с бумагами за столом...

– Но там и в комнате воздух чище, – перебил ее муж.

В санатории они прожили четыре дня, после чего Ленин вернулся к прежним трудам.

В Кремле

19 марта 1918 года Ленин из гостиницы «Националь» переселился в Кремль. Первоначально его с женой поместили в двухкомнатной квартире в Кавалерском корпусе. По соседству с ними жила сестра М. И. Ульянова. 28 марта они переехали в отремонтированные квартиры на втором этаже в здании Судебных установлений. Квартира Ленина состояла из трех больших комнат, плюс комната прислуги, кухня и ванная. В том же здании, на третьем этаже, был рабочий кабинет Ленина, а рядом с ним большая комната, где проходили заседания Совета народных комиссаров, Совета рабочих и крестьянской обороны и Совета труда и обороны. Эта комната являлась также приемной, где ожидали посетители, приходившие к Ленину, и здесь работали секретари СНК и СТО.

В кабинете Ленина по его требованию поддерживали постоянную температуру. Он не любил звук телефонных звонков и добился, чтобы их заменили лампочками, которые загорались, когда поступал вызов. У него были отдельные папки, помеченные как «спешные», «неспешные», «важные», «менее важные», «просмотренные», «не просмотренные», лежавшие на столе. Все ящики стола были заперты, кроме верхнего левого, в который он складывал бумаги со своими распоряжениями. Сидел он на простом деревянном стуле с

плетеными сиденьем и спинкой. В кабинете также находился стул для посетителей, книжные полки и два вращающихся книжных шкафа, в которых размещалось около двух тысяч томов. На стенах висели портрет Карла Маркса и барельеф С. Н. Халтурина – казненного русского террориста.

Москвич Никита Окунев записывает 28 апреля 1918 года: «Сегодня Вербное воскресенье. Погода чудесная, день солнечный – в тени не менее 16 градусов. Но Москва не на „вербе“, бывало, шумевшей на Красной площади. Теперь она на Девичьем поле и, как пишут газеты, малолюдна и невесела... Самый же Кремль строго охраняется современными жандармами – латышами, ибо там „сами“ живут, т. е. Ленин, Свердлов и их опричнина».

Покушение

Автомобиль, в котором Ленин 1 января 1918 года возвращался в Смольный с митинга в Михайловском манеже, около 19 часов 30 минут обстреляли на Симоновском мосту через реку Фонтанку. Секретарь Социал-демократической партии Швейцарии Ф. Платтен, заслонивший Ленина, был ранен в руку. Это было первое, но не последнее покушение на главу Советского правительства...

Ленин 30 августа 1918 года выступал на митинге рабочих завода Михельсона. По окончании митинга, когда он в заводском дворе подходил уже к автомобилю, эсерка Фанни Каплан выстрелили в него несколько раз, нанеся две тяжелые раны. Ленина усадили в автомобиль и отвезли в Кремль на его квартиру. Врач А. Н. Винокуров оказал первую помощь.

Газета «Известия» вечером 31 августа сообщала, что утром «товарищ Ленин первым делом потребовал газеты. Врачи категорически запретили ему читать. Тогда товарищ Ленин попросил, чтобы ему вкратце докладывали обо всех новостях и о всех важных делах. Все время он находится в бодром состоянии духа, шутит и на требования врачей совершенно забыть о делах отвечает, что теперь не такое время. Когда товарищу Ленину доложили о получаемых со всех концов России телеграммах от рабочих, красноармейских и революционных крестьянских организаций с выражением

горячего сочувствия, он заметил, что сочувствие рабочего класса на него действует благотворнее, чем все лекарства и консилиумы врачей».

В Московском Кремле 3 сентября 1918 года без суда и следствия по распоряжению Я. М. Свердлова комендант Кремля Павел Мальков расстрелял взявшую на себя покушение на Ленина Фанни Каплан. После этого Мальков вместе с поэтом Демьяном Бедным сожгли труп Каплан в железной бочке в Кремлевском саду. По догадкам некоторых историков, в Ленина стреляла не Каплан, а кто-то другой, скрывшийся с места происшествия. Но никаких фактов историки не приводят, лишь свои умозрительные заключения.

Военный коммунизм

Из-за полной разрухи в хозяйстве государства Ленин ввел в стране военный коммунизм – 21 ноября 1918 года подписал декрет Совнаркома «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства». Торговля запрещалась, товарно-денежные отношения были заменены натуральным обменом, вводилась продразверстка.

В это тяжелое время родился анекдот:

Жилец вселяется в новую квартиру. Стены голые, лишь один гвоздь торчит. А из мебели – только портреты Ленина и Троцкого.

– Даже не знаю, – чешет голову, – кого из них повесить, а кого к стенке поставить?

Возлюбленная

В сентябре 1913 года Инесса Арманд приехала в Краков, где располагался главный штаб большевиков под руководством Ленина. Н. К. Крупская вспоминала: «Осенью мы все, вся наша краковская группа, очень сблизилась с Инессой. В ней много было какой-то жизнерадостности и горячности... Инесса наняла комнату у той же хозяйки, где жил Каменев. К Инессе очень привязалась моя мать, к которой Инесса заходила часто поговорить, посидеть с ней, покурить».

В 1914 году Арманд жила в Берне – и опять же по соседству с Лениным. Они часто прогуливались вместе, по словам Крупской, втроем и беседовали. «Владимир Ильич развивал свои планы борьбы по международной линии, – вспоминала Надежда Константиновна. – Инесса все это горячо принимала к сердцу. В этой развернувшейся борьбе она стала принимать самое непосредственное участие: вела переписку, переводила на французский и английский языки разные наши документы, подбирала материалы, говорила с людьми».

Инесса Арманд 1 сентября 1920 года записывает: «Раньше я, бывало, к каждому человеку подходила с теплым чувством. Теперь я ко всем равнодушна. Горячее чувство осталось только к детям и В. И.¹ Во всех других отношениях сердце как будто бы вымерло. Как будто бы, отдав все свои

¹ Ленину.

силы, свою страсть В. И. и делу работы, в нем истощились все источники любви, сочувствия к людям, которыми оно было так богато. У меня больше нет, за исключением В. И. и моих детей, каких-либо личных отношений с людьми, а только деловые».

Появился даже анекдот о мемориальной доске на стене одного из домов Женева: «Здесь в 1910 году В. И. Ленин скрывался с И. Ф. Арманд от Н. К. Крупской».

Ходоки

В своем рабочем кабинете в Кремле 3 января 1919 года Ленин принял крестьянина деревни Васютино Лопатинской волости Весьегонского уезда Тверской губернии Ф. Ф. Образцова, командированного сельскими коммунистами к Ленину с ходатайством о помощи в строительстве сельского Народного дома вместо сгоревшего в конце 1917 года. Глава правительства побеседовал с ним о политике партии и советской власти по отношению к беднейшему и среднему крестьянству. Надо заметить, что это был не единственный случай, время от времени Ленин принимал в Кремле делегации рабочих и крестьян. А когда приезжал на заводские митинги, обязательно в перерывах или по окончании митинга беседовал с рабочими. Иногда он специально давал указания секретарям доставить к нему в ближайшие дни ходоков из деревни. Эти встречи поднимали престиж «демократичного» правителя государства. Кроме того, Ленин надеялся, расспросив крестьян, понять, что творится в российской деревне. Авторитет его от встреч с простыми мужиками, конечно, выросал, но вот только Владимир Ильич вряд ли мог добиться от них правдивого рассказа о своей деревне.

Появился анекдот:

Пришли к Ленину ходоки. После беседы с ними он вызывает Дзержинского и говорит ему:

– Всех немедленно расстрелять! Но сначала угостить крепким чаем.

Совет народных комиссаров

Как проходили еженедельные вечерние заседания Совнаркома, вспоминал Николай Семашко: «Владимир Ильич ровно в 6 часов (без опозданий!) выходит из двери своего кабинета в зал заседаний; все наркомы на местах. Здоровается и окидывает взором – действует ли вентиляция (или открыты ли форточки) зимой, открыты ли окна летом в жару. Строго запрещалось курить: об этом напоминали надписи на столе заседаний и стенах. Курильщики должны выходить для курения в соседнюю комнату. Но бывало так, что завзятые курильщики не могли выйти в другую комнату, так как обсуждался их вопрос. Это относилось прежде всего к наркомпроду² Цюрупе: он не выпускал сигары или папиросы изо рта, а между тем какой вопрос в те годы не был связан с продовольствием? В комнату заседаний углом вдавалась голландская печка, и таким курильщикам разрешалось курить за углом и пускать дым в отдушину печки. Иногда за углом два-три курильщика заводили разговор шепотком, но затем, увлекшись, переходили на более громкий разговор. Тогда Владимир Ильич, шутя, восклицал: „Запечные тараканы! Потише!“ Разговаривать во время заседания запрещалось даже шепотом: записками перекидываться можно было, но разговаривать – нельзя. Речи были кратки, вопросы

² Наркому продовольствия.

в повестке дня должны были быть хорошо подработаны. Горе тому, кто вносил вопрос недоработанным, заставляя, таким образом, напрасно терять время: Владимир Ильич крепко распекал за это. Речи должны были состоять главным образом в мотивировке практических предложений и в изложении последних. Когда автор начинал „растекаться мыслию по древу“, Владимир Ильич прерывал и говорил: „Ваше время истекло“, – хотя никакого письменного регламента прений у нас не было».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.